

ОТ АВТОРА

Нет ничего случайного в этом постоянно меняющемся мире. Древо жизни дает росток, разветвляющийся и дарующий новые пути и дорожки для выбора направления, творчества и вдохновения.

Мне хотелось рассказать о женщинах, которые повлияли на историю красоты, но оставались в тени. О некоторых сохранились лишь единичные упоминания, другие писали мемуары, желая подчеркнуть свою роль, а третьи просто делали свою работу, сами создавали то, что навсегда останется знаковым в мировой культуре. Надеясь исторических личностей понятными нам сегодня чувствами и эмоциями, мне хотелось сделать их ближе современному читателю. Я хотела заполнить лакуны, исправив историческую несправедливость, из-за которой эти личности остаются лишь формальным именем в истории. Мы знакомы с результатом: картиной, висящей в галерее, имеющей мировую известность, или с символами, ставшими культурным

кодом, но не имеем представления о том, что стоит за портретом, литературным произведением или драгоценным браслетом, логотипом ювелирной фирмы, приобретшей мировую известность, или прекрасным ароматом духов. Ведь едва уловимая эстетика — тоже квинтэссенция красоты и сложной работы. Духи равны произведению искусства, которое можно физически лицезреть и пощупать, услышать и наслаждаться. И имеют едва ли не большее влияние на жизни людей, чем признанная критиками картина или литературное произведение.

Герой Достоевского утверждал, что красота спасет мир. А я беру на себя ответственность заявить: мир спасет любовь. Та любовь, что ведет к созиданию красоты, несмотря на все трудности, зачастую кажущиеся непреодолимыми, и дарит свет жизни.

Однажды мне посчастливилось побывать в Дрезденской картинной галерее. Обладая всего одним часом свободного времени и не будучи подготовлена к этому визиту, я быстрым шагом преодолевала великолепные залы, сердясь на себя, что не знаю, куда смотреть. Встреча с шедеврами, знакомыми по репродукциям и учебникам, не вызывала восторга, а ограниченное время заставляло спешить и не давало возможности насладиться прогулкой по галерее. Я металась по залам, пока неожиданно не оказалась лицом к лицу с «Сикстинской Мадонной» Рафаэля. Она парила передо мной, излучая свет и радость.

Я очень хорошо помню это ощущение, когда весь мир замирает и ты, совершенно ошеломленный, боишься спугнуть это мгновение счастья от того, что такая красота существует и ты можешь наслаждаться ею. Я была очень молода, и растиражированные массовой культурой пухлые ангелочки вызывали во мне не умиление, а некоторое пренебрежение, пока не случилась эта неожиданная встреча. Все оставшееся недолгое время, которым я располагала, я провела подле рафаэлевской Мадонны. Неудивительно, что в кабинете Федора Михайловича Достоевского на стене висела репродукция этого шедевра.

Уже много лет спустя я узнала, что моделью для этой картины Рафаэлю служила его возлюбленная Маргарита Лути, прозванная Форнариной. Красота, рожденная через любовь, перенесенная на холст и воплощенная мастером, осененным божественным талантом, через века дошла до нас, что само по себе чудо. Но кроме финальной работы, выполненной художником, за каждым прекрасным портретом, картиной, скульптурой стоит история человека. Того, кто ее создал, и того, кто был с ним рядом, так или иначе влияя на пробуждение вдохновения, становясь тем самым частью мировой истории.

Что такое красота? Неуловимое ощущение восхищения и счастья, рождающееся в результате переживаний того, кто ее заметит. «Красота в глазах смотрящего, — сказал Оскар Уайльд, — красота — своего рода гениальность, не нуждающаяся в объяснениях». Она не имеет ничего общего с общепринятыми идеалами и формами. Временные стандарты для настоящей красоты не бывают губительны, ведь они лишь мгновение по сравнению с вечностью. Красота спасет мир, а мир — это прежде всего люди. Счастливые или несчастные, обделенные лаской и вниманием или ограниченные от рождения природой, ищущие известности и выполняющие свою работу из необходимости.

Веками восприятие красоты, включающей в себя не только внешнее, но и внутреннее наполнение, превращалось в произведения искусства, которые создавали живые люди, мужчины и женщины. Обладая уникальными талантами, они дарили свое видение современникам и следующим поколениям. А в основе этих творческих поисков лежали мимолетные или, наоборот, глубочайшие впечатления, повлиявшие на дальнейшее творчество создателей. За кажущейся легкостью скрывается огромный труд и поиск.

Поиску этих мгновений и посвящена моя книга. Колесо жизни не останавливается, сменяются времена и эпохи, умирают

создатели и их музы, но те произведения, что они оставляют нам, сохраняются в веках.

Герои этой книги внесли свой вклад в мировую культуру, не всегда создавая сами, но сыграв важную роль в формировании личности или творчестве тех, кто имел Божью искру творчества.

Красота спасет мир. Красота слов, красота красок, красота драгоценных камней, звуков музыки, стихов, драпировок платья и бесконечных поисков источника вдохновения, зачастую не очевидного, но крайне значительного в результате.

РОЖДЕНИЕ КРАСОТЫ:

*Сандро Боттичелли
и Симонетта Веспуччи*

— Я предлагаю поднять этот бокал за несравненную Симонетту! Никогда еще Флоренция не знала дочери прекраснее, — печально произнес господин в темном бархатном плаще, а допив до дна, с горечью добавил: — И не узнает.

Когда шумная компания разошлась, господин в плаще долго еще бродил по ночным улицам без цели. На городской площади он поднял глаза к небу, и лишь звезды были свидетелями того, как оплакивал он ту, чей образ навсегда останется в его сердце. Ибо господина этого звали Сандро Боттичелли, и он оплакивал свою возлюбленную музу.

Красавица с золотыми волосами и кожей нежнее лилии прожила всего двадцать три года, но успела вдохновить поэтов и художников, обессмертивших ее.

Симонетта родилась в 1453 году, 28 января. Теплая ночь, когда Катточия Спинола, супруга богатого торговца тканями и предметами роскоши Гаспара Каттанео, произвела на свет

очаровательную маленькую девочку, обещала, что жизнь будет ласкова к новорожденной. Всеобщая любимица, малышка не знала отказа ни в чем.

И хотя семья Каттанео вынуждена была бежать из Генуи в провинцию Портовенере и обосновалась в окрестностях Феццано, скрываясь от врагов, Симонетте не пришлось столкнуться с бедностью или невзгодами. Каттанео поселились на роскошной вилле, где в залитом солнцем саду девочка обожала гулять среди роз. Нянюшка то и дело заставляла ее вернуться в прохладу террасы, опасаясь, как бы белоснежная кожа маленькой госпожи не была тронута загаром, присущим лишь простолюдинкам. В этом прекрасном месте дочь богатого торговца была окружена негой и лаской. Слуги обожали милую девочку, учителя не были слишком строги, а сама она любимым занятиям предпочитала чтение стихов и игры в саду, среди цветущих апельсиновых деревьев.

Когда девушке исполнилось шестнадцать, отец позвал ее к себе и объявил, что скоро состоится свадьба. Симонетта должна выйти замуж за Марко Веспуччи. Она и не думала возражать. Марко был молод, красив, богат. Чего еще желать девушке из хорошей семьи?

К тому же Веспуччи были близки с могущественными Медичи, правителями Флоренции, и господин Каттанео собирался воспользоваться этими связями. Его будущий зять был еще молод, но подавал большие надежды. Он изучал банковское дело в Сен-Марко, и будущее обещало распахнуть перед молодой четой Веспуччи золотые ворота.

В день свадьбы невеста казалась воплощенной богиней весны. Вся она была будто соткана из золотого света, а глаза ее лучились таким теплом, что невозможно было печалиться в их сиянии. Жених сам себе казался счастливейшим из смертных.

Марко увез молодую жену во Флоренцию и сам перенес ее через порог нового дома, чтобы удача точно сопутствовала

им. Ему не терпелось похвастаться женой, представить ее обществу и, главное, своим покровителям Медичи.

Флоренция была республикой, но Медичи смело могли считать себя ее королями. Несколько поколений назад они были торговцами шерстью, но благодаря умелому ведению дел, интригам и правильным инвестициям превратились в банкиров, ссужающих деньги Римскому престолу и европейским королям. Они заставили уважать себя всю Италию, а в родном городе и вовсе не знали себе равных.

Лоренцо Медичи в двадцать лет стал главой республики. Свое прозвище «Великолепный» он заслужил деяниями, направленными на поддержку образа Флоренции как самого прекрасного города. Художники, поэты, ученые — все находили прибежище в доме Медичи, все могли рассчитывать на совет и нередко денежную помощь. Медичи славились как меценаты, строители, политики, воины. Было ли хоть что-то, что не под силу преодолеть им?

Получивший прекрасное образование Лоренцо Великолепный и сам считался поэтом, способным соревноваться с лучшими. Кто знает, если бы не дамоклов меч власти, висевший над ним, он мог бы стать философом и писателем...

Поддержкой ему был брат Джулиано. Там, где Лоренцо размышлял, Джулиано предпочитал действовать. Это был союз пера и меча, гладнокровия и страсти.

Когда в 1469 году во Флоренцию приехала чета Веспуччи, казалось, что все мужчины города с первого взгляда влюбились

в очаровательную супругу Марко Веспуччи. В тот год Лоренцо Великолепный стал главой Флорентийской республики. Он оплакивал отца, но молодая жизнь была ключом. Одно празднество сменялось другим, вино лилось рекой, дамы были особенно прекрасны, а мужчины особенно учтивы.

Флоренция обрушилась на Симонетту во всем своем пышном и шумном великолепии. Никогда еще она не встречала так много интересных собеседников, таких красивых дам и изысканных кавалеров, неизменно осыпавших ее комплиментами. Юная сеньора купалась во всеобщем внимании, наслаждаясь радостью молодости и самой жизни. А ее муж был доволен, что самые влиятельные люди города приняли их в свой круг. Он не ревновал, ведь такая красота не может быть лукавой или грешной.

«Так много мужчин любили ее без возбуждения и ревности, и так много дам восхваляли ее без злобы, — написал поэт Анджеоло Полициано о прекрасной Симонетте. — Среди других исключительных даров природы она обладала такой милой и привлекательной манерой общения, что все, кто сводил с ней близкое знакомство, или же те, к кому она проявляла хоть малейшее внимание, чувствовали себя объектом ее привязанности. Не было ни единой женщины, завидовавшей ей, и все настолько хвалили ее, что это казалось вещью необыкновенной»*.

В числе почитателей Симонетты были Лоренцо Великолепный и его брат Джулиано Медичи. **Но так странно и восхищенно, как смотрел на нее мастер Сандро Боттичелли, никто и никогда не смотрел.** Симонетту даже немного пугал этот взгляд, так смотрят на Мадонн в церкви, на небо во время молитвы. А она, простая, живая, не знала, чем ответить на это восхищение и молчаливое поклонение.

* *Singleton E. Great Portraits, As Seen and Described by Great Writers. By Dodd, Mead and Company, 1899.*

Однако позировать такому гению — большая честь, и Марко Веспуччи с радостью позволял жене проводить часы в обществе молодого и талантливого художника. Красота его жены должна остаться в веках, а кто сможет запечатлеть ее лучше, чем Боттичелли?

Сандро Боттичелли по праву таланта был обласкан славой. Все знатные дома Италии звали к себе молодого, но такого знаменитого художника. Медичи гордились дружбой с ним и платили вдвое больше, чтобы удержать в городе и еще больше прославить Флоренцию. Здесь художник создавал портреты своих покровителей и самых прекрасных дам.

Встреча с донной Веспуччи разделила жизнь Сандро Боттичелли на до и после. Никогда раньше не встречал он столь совершенного создания. Все его самые прекрасные сны воплотились в этой женщине. Он хотел писать ее, композиции полотен уже являлись ему во снах, и на каждом из них он видел ее лицо. Только она может стать Венерой, Весной, олицетворением всей невыразимой женской прелести.

Ни разу он не посмел прикоснуться к ней. Даже убрать прядь волос, расправить складку платья, изменить поворот головы... Как мог бы он дотронуться до этой божественной красоты и не потревожить ее, не нарушить той магии, что дана ей от рождения в каждом жесте?

Ничто не могло заменить того сладостного чувства беспомощности, когда прекрасная Симонетта входила в комнату. Когда она скидывала с головы покрывало, обнажая золотую копну волос и нежно произнося: «Мастер Сандро, как мне встать?»

Ей нравилось приходить сюда. Через большие окна проникал солнечный свет, создавая причудливые тени. Боттичелли настаивал, чтобы она приходила в первой половине дня, так золото ее волос сияет ярче, а кожа кажется особенно нежной, говорил он. И добавлял, что при полуденном свете работать лучше всего.

Она послушно принимала ту позу, которую предлагал художник. Муж настаивал на этих визитах, ведь Сандро Боттичелли был обласкан Медичи. А значит, его таланту можно доверять. Говорили, что этот юноша гений, что из-под его кисти выходит один шедевр за другим. Впрочем, добавлял Марко Веспуччи, если бы Медичи не платили так дорого за эту мазню, может, никто и не восхищался бы так сильно.

Симонетта была не согласна с мужем. То, что создавал мастер Боттичелли, не казалось ей мазней. По правде сказать, она никогда не видела ничего более прекрасного, и стать частью этой красоты для нее, простой донны, было большой честью.

Во время сеансов они даже почти не разговаривали. Мастер был так сосредоточен, так поглощен своей работой, что даже дышать казалось кощунством. Как страшно было отвлечь его от этого волшебного экстаза! Симонетта не сомневалась, что такой талант дается свыше, этот человек благословлен и обласкан Богом, а все, что может она, это только помочь ему, сыграть малую роль модели, стать проводником для его вдохновения.

В мастерской художника пахло маслом и воском, у стен стояли дорогие и дешевые рамы, холсты, свернутые в рулоны, на полу валялись грязные тряпки, о которые мастер и его ученики вытирали кисти. В этом бардаке она чувствовала себя уютно, так же, как и в своей блестящей гостиной с дорогими gobеленами. Жизнерадостный характер позволял Симонетте везде быть на своем месте.

Иногда Сандро Боттичелли приходил в дом Веспуччи. Но донна Симонетта замечала, что в эти дни мастеру особенно неловко. Если в залу, где он работал, входил кто-то из слуг, он вздрагивал и откладывал кисть, в такие дни работа шла медленнее и напряженнее. Тогда мастеру предлагали бокал вина или фрукты, а он почти всегда отказывался. Иногда во время сеансов вызывался присутствовать супруг Симонетты. Он садился в кресле напротив окна и развлекал модель и художни-

ка беседой. Было заметно, как Боттичелли раздражается от его присутствия, но старается сохранять спокойный тон и не показывать своей досады.

Только однажды Веспуччи усомнился в верности своей красавицы-жены. 28 января 1475 года в честь заключения оборонительного союза между Флоренцией, Миланом и Венецией был устроен рыцарский турнир, случайно или нет совпавший с днем рождения Симонетты.*

Оруженосец Джулиано Медичи нес штандарт, на котором Симонетта Веспуччи в белых прозрачных одеждах была изображена в образе Афины Паллады, державшей в руке копье и голову Медузы Горгоны. Художником был Сандро Боттичелли. Девиз на щите гласил: «Она не имеет себе равных».

Облачение Джулиано Медичи для выступления на турнире стоило 8000 дукатов. Серебряная кольчуга переливалась на солнце, шитая серебром и жемчугом накидка, головной убор, вышитый по канту золотом, каштановые кудри. Молодой, счастливый в своем великолепии, он уверенно сидел на коне и победоносно улыбался.

* Создание оборонительного союза между Флоренцией, Миланом и Венецией состоялось 2 ноября 1474 года считается, что это событие стало формальным поводом для рыцарского турнира в 1475 году.